

Кашни ман саввәм — юлашки пекех:
Тёнчен пулма пултарасла драми
Мана въл шухайшлаттарать текех,
Иртеймёп эп а́на кури-курми.

Сынпа хутшаннинчен килет хевте,
Сўретёп эп инсе те, сыва́х та.
Сасарта́к сўсенсе илетёп те,
Чёнес са́махамах чёме та́хтап.

Хам шухайша вуланан, төлёнсе,
Па́хата́п эп сынсен ку́сёсенчен:
«Мён кура́пяр-ши малашне?» — тесе,
Этемлөх шухайшлать пек хай́ синчен.

Эпир этемлөх сута́ ёмётне,
Чи тута́ майяр пек шёкёлчесе,
Ситермелле кашни этем патне,
Эпир — төнчен хальхи поэ́сесем.

Этемлөх пуранасшан төнчере,
Ун ыра́ генийё хаватла́рах.
Усаллине харттармё въл Сёре,
Ана въл парантарё ыра́пах.

«Курман-илтмен, пёлместёп», — тенё пек
Па́ра́наймасть поэт: ун тивёс сук.
Чунпа, юнпа — кашни тумламе́пе! —
Тёнче халне въл туймалла ку чух.

Как будто бы последний — каждый стих:
Трагедия мятущегося мира
Своим напором распирает миг,
Я не могу идти спокойно мимо.

Я силу от общения с людьми
Приобретаю, я в поездках вечно.
Я не могу порой сказать, пойми,
То слово, что сейчас бесчеловечно.

Как бы читая собственную мысль,
Смотрю в глаза я людям удивленно:
«Зачем спешим мы в будущее, ввысь?» —
А нынешнее столь же отдаленно.

Мы жаждем человечества мечту
Дать каждому, распределить по-братски.
Но унижать не надо высоту
Сведением до розовой побаски.

Не просто выжить, мир желает жить,
Добро всё ощутимей на планете
И землю не позволит иссушить
Былому злу, добро — за мир в ответе.

Поэт не может отвертеться, враз
Сказав: «Не знаю, не могу...» На это
Нет у него ни прав, ни пышных фраз
В запасе... Мир — проходит сквозь поэта!

Сейсмограф пулмалла поэт чёри:
Ақта мёнле хускав, мёнле чётрев,
Патнерехри въл е кăшт инсетри —
Йăлтах палăртмалла сикен чёре.

Ку йывăр-и? Пит йывăр япала!
Вёстер, сăмахăм, хывăх-кипеке:
Тăхлан пек тёшлё пул! Çавăнпала
Кашни ман сăввăм — юлашки пекех...

1967

Сейсмографом сегодня быть должно
Его наи чувствительное сердце.
Толчок, удар — фиксирует оно,
Предотвращать — находит тоже средство.

А трудно это? Трудно одному!
Но легче — вместе. Слово, сбрось мякину:
Подобно пуле будь! И потому
Стих каждый — как последний...

Вечно, ныне...